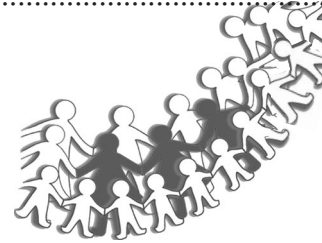

5 Насилие в отношении женщин

Основными препятствиями в реализации прав женщин и их участии наравне с мужчинами в жизни общества являются насилие и угроза совершения насилия в отношении женщин. Между тем акты насилия нередко остаются незамеченными и незарегистрированными, поэтому в отношении них не принимается никаких мер. В условиях роста общей напряженности и насилия в обществе, как это происходит в переживающем переходный период регионе, безопасность женщин дома, на работе и в общественных местах бывает зачастую серьезно ослаблена.

Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, принятая Организацией Объединенных Наций в 1993 году, определяет термин «насилие в отношении женщин» как действия, включающие «любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни». Насилие в отношении женщин имеет свою специфику, а значит, требует принятия особых мер. Обусловленность такого насилия половым признаком совершенно очевидна; женщины, например, подвергаются большей опасности насилия у себя дома, чем на улице, и насилие в отношении женщин часто проявляется в форме сексуального посягательства.

Акты насилия в отношении женщин и девушек являются серьезным нарушением их прав человека и наносят огромный вред их физическому и психическому здоровью. По оценкам Всемирного банка, в промышленно развитых странах на изнасилования и насилие в семье в общем показателе смертности женщин в возрасте 15—44 лет приходится 19 процентов. Это означает, что женщины теряют каждый пятый год здоровой жизни в результате травм, болезней или преждевременной смерти вследствие актов насилия.

Несмотря на официально декларируемое гендерное равноправие, при социализме тема насилия в отношении женщин замалчивалась. В отсутствие открытой дискуссии, независимых средств массовой информации и общественных объединений практически было невозможно свободно обсуждать эту проблему. В переходный период во многих странах акты насилия в отношении женщин как отдельная проблема тоже, по всей видимости, в основном не регистрируются, хотя во всех странах, по которым есть какая-либо информация, она свидетельствует о широком распространении такого насилия. Можно ожидать, что перемены, связанные с переходным периодом, приведут в этих странах к росту насилия во всех его формах, в том числе и насилия в отноше-

нии женщин. Вместе с тем эти перемены дают также исторический шанс поднять данный вопрос и решать проблему, борясь с ее первопричинами. Переход этих стран к демократическим формам правления позволит им заняться решением ранее замалчиваемых проблем, в частности проблемы насилия в отношении женщин.

Одной из сложностей анализа данных об актах насилия вообще и насилия в отношении женщин в частности является трудность измерения уровня и степени насилия. Некоторым понятиям, таким как моральное надругательство (моральное оскорбление) и сексуальное домогательство, трудно дать определение, поэтому возникают проблемы в плане измерения. Даже при наличии четкого определения некоторые формы насилия часто остаются вне поля зрения, например акты насилия в семье. Поэтому при анализе приходится использовать как административные данные, так и сведения из различных других источников. Такую дополнительную информацию зачастую получают путем проведения небольших и нерепрезентативных обследований, и к ней следует относиться с осторожностью. Количественный анализ, представленный в настоящей главе, сделан на основе использования разных видов информации, в том числе и не столь строго выверенных данных, как в других главах, и эту ограниченность данных необходимо иметь в виду.

Вместе с тем ограниченность данных не должна мешать инициативам, направленным на борьбу с насилием в отношении женщин. Напротив, она должна послужить стимулом к согласованным усилиям по определению и выявлению всех форм насилия в отношении женщин, особенно тех из них, которые подпадают под действие уголовного права, и улучшению сбора данных, касающихся насилия, особенно с разбивкой по полу. В Платформе действий, принятой на четвертой Всемирной конференции Организации Объединенных Наций по положению женщин, состоявшейся в Пекине в 1995 году, подчеркивается важность разработки характеризующих жизнь женщин статистических показателей как средства утверждения их равенства. И действительно, во многих западных странах, где проблеме насилия в отношении женщин уделяется больше внимания, значительное расширение сбора и повышение качества данных о насилии в жизни женщин явились одной из важнейших мер, позволивших дать характеристику масштабам и сути этой серьезной проблемы и способствовать более эффективному распределению усилий и ресурсов в целях искоренения данного социального недуга.

В настоящей главе, в разделе 5.1, рассматриваются различные формы насилия, с которыми стал-

квиваются женщины во всех странах мира, а также их многообразные последствия. В разделе 5.2 приведены данные по основным видам насилия, которым подвергаются в своей повседневной жизни женщины в странах охватываемого настоящим Докладом региона. В разделе 5.3 описываются новые формы насилия в отношении женщин, появившиеся в некоторых странах в переходный период: насилие в отношении

женщин во время вооруженного конфликта и торговли женщинами в целях сексуальной эксплуатации. В разделе 5.4 рассматриваются возможности для борьбы с насилием в отношении женщин в этом регионе. В разделе “Выводы” дается обзор результатов содержащегося в этой главе анализа и перспектив снижения и предупреждения насилия. ■

5.1 Различные формы насилия и его многообразные последствия

Во всех странах мира насилие в отношении женщин имеет самые разные формы — от убийства новорожденных девочек и практики калечащих операций на женских половых органах в пубертатном возрасте до насилия в семье и жестокого обращения в отношении пожилых женщин. В таблице 5.1 представлены данные о различных видах насилия, от которых страдают женщины с момента рождения до преклонного возраста. Насилие в отношении женщин отличается тем, что его формы, такие как насилие в семье и принуждение к проституции, могут часто носить систематический и долгосрочный характер.

Проведенный недавно международный обзор статистических данных дает ужасающую картину колоссальных масштабов проблемы гендерного насилия во многих странах. В таблице 5.2 представлены некоторые данные обследования, свидетельствующие о том, что насилие в отношении женщин широко распространено и не знает никаких культурных, социальных, экономических, классовых, религиоз-

ных и территориальных границ. Например, в столь разных странах, как Замбия и Гватемала, Шри-Ланка и Япония, процент женщин, подвергающихся насилию со стороны их партнеров, одинаково высок.

В каждой стране, где проводилось обследование с целью изучения проблемы насилия в семье, было обнаружено, что оно носит массовый характер: от четверти до более половины опрошенных женщин указали на то, что они подвергались физическому насилию со стороны их нынешних или бывших партнеров. Согласно обследованию, 50—60 процентов женщин, страдающих от физического насилия со стороны своих партнеров, подвергаются с их стороны также и сексуальным надругательствам. Еще более высокий процент из них подвергаются постоянным моральным надругательствам и психологическим издевательствам.

Определенные формы насилия, имеющие культурные и экономические корни, не столь распространены в странах Центральной и Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Например, в этом регионе, как показывают данные, отсутствуют такие формы насилия, как избирательные аборты, убийство новорожденных девочек и систематически неравный доступ к питанию или медицинскому обслуживанию (то есть когда девочки по сравнению с мальчиками получают меньше еды и меньший объем медицинских услуг). Имеющиеся данные указывают также на отсутствие какого-либо значимого “дефицита” женщин в показателях численности населения, то есть феномена “пропавших миллионов”, который наблюдается в Китае, странах Юго-Западной Азии и Северной Африки, как это видно из вставки 5.1. Вместе с тем в значительной части региона, переживающего переходный период, имеют место другие факторы, которые могут усугубить и без того высокие показатели насилия в отношении женщин, как, например, злоупотребление алкоголем, которое нередко сопровождается насилием. С началом переходного периода в регионе появились и широко распространились новые формы насилия в отношении женщин, которые включают насилие в отношении женщин во время и после вооруженных конфликтов.

Любое насилие оказывает длительное негативное воздействие, однако некоторые его формы могут иметь особенно долгосрочные последствия, способствующие появлению вто-

Таблица 5.1

Формы насилия в отношении женщин (на протяжении всей жизни)

Младенчество	Убийство новорожденных девочек; моральное и сексуальное надругательство, физическое насилие; неравный доступ к питанию и медицинскому обслуживанию.
Детство	Ранние браки; калечащие операции на женских половых органах; сексуальные посягательства и психологические издевательства со стороны родственников или незнакомых людей; неравный доступ к питанию и медицинскому обслуживанию; детская проституция и порнография.
Подростковый возраст	Насилие во время свиданий и при ухаживании; принуждение к сексуальным контактам путем экономического давления; инцест; сексуальные домогательства на рабочем месте; сексуальные посягательства; изнасилование; изнасилование жены мужем; принудительная проституция и порнография; торговля женщинами; принудительная беременность.
Репродуктивный возраст	Насилие со стороны партнеров; изнасилование жены мужем; жестокое обращение и убийство из-за приданого; убийство партнером; психологические издевательства; сексуальные домогательства на рабочем месте; сексуальные посягательства; изнасилование; принудительная проституция и порнография; торговля женщинами; злоупотребления в отношении женщин-инвалидов.
Пожилый возраст	Сексуальные посягательства, психологические издевательства и физическое насилие.

Источник: На основе данных Heise, Pitanguy and Germain (1994).

ричных угрожающих здоровью женщины факторов. Например, сексуальное надругательство в детстве может в дальнейшем привести к осложнениям во время беременности, а насилие в детском или подростковом возрасте может повысить риск самоубийства, развития депрессии или стать причиной злоупотребления наркотическими средствами во взрослой жизни. В таблице 5.3 представлены те последствия, которые возникают в результате насилия в отношении женщин для их физического и психического здоровья, — мрачный спектр от хронической депрессии до смертельного исхода. Многие из психических и физических травм в результате насилия остаются у женщин надолго и тяжело сказываются на их состоянии на протяжении всей жизни.

Последствия насилия для здоровья женщин широко расходятся, подобно кругам на воде, негативно воздействуя не только на самих жертв, но и на их семьи, детей и на общество в целом. Как показывают обследования, женщины, ставшие жертвами насилия, имеют более низкую успеваемость и более низкую способность зарабатывать; они также проявляют большую склонность к самоизоляции от общества, у них чаще развиваются депрессивные состояния.

Последствия для детей начинают проявляться уже в раннем возрасте. Жертвы насилия обычно рожают детей с пониженным весом; они в большей степени подвержены риску преждевременных родов и различных послеродовых осложнений. Дети, живущие в семьях, где в отношениях между родителями царит атмосфера жестокости, также подвержены риску стать жертвами посягательств, и у них могут появиться психические и поведенческие отклонения. Важно отметить, что модель поведения, основанная на насилии и жестокости, передается из поколения в поколение, и дети, явившиеся свидетелями насилия или испытавшие насилие, бывают более склонны стать жертвами насилия либо сами совершать насилие, став взрослыми. Кроме того, оказывая негативное воздействие на потенциальные способности жертвы, насилие в отношении женщин снижает их экономические и психосоциальные возможности, необходимые для ухода за детьми и другими членами семьи, включая и совершающих насилие партнеров.

В данном случае общество также несет значительные экономические потери. Насилие влечет за собой серьезное бремя расходов для системы здравоохранения, необходимых для ликвидации его физических и

Таблица 5.2

Распространенность насилия в отношении женщин в мире

Африка	
Танзания	60% подвергаются физическому насилию со стороны партнеров
Замбия	40% подвергаются избиениям со стороны партнеров и еще 40% — психологическим издевательствам
В целом по континенту	Ежегодно около 2 млн. девочек подвергаются калечащим операциям на половых органах
Южная Азия	
Шри-Ланка	60% подвергаются избиениям
Индия	Ежегодно более 5 тыс. женщин становятся жертвами убийства из-за приданого
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	
Республика Корея	38% подвергаются избиениям со стороны партнеров
Малайзия	39% подвергаются избиениям со стороны партнеров
Латинская Америка и Карибский бассейн	
Мексика	57% становятся жертвами насилия в городах (44% в сельской местности)
Гватемала	49% подвергаются издевательствам
Колумбия	20% подвергаются физическому насилию, 33% — психологическим издевательствам, 10% насиляются мужьями
Промышленно развитые страны	
Япония	59% подвергаются физическому насилию со стороны партнеров
Соединенные Штаты	40% подвергаются издевательствам, 31% — физическому насилию
Новая Зеландия	20% подвергаются физическому насилию со стороны партнеров
Канада	25% подвергаются физическому насилию со стороны партнеров
Во всем мире	По оценкам, 60 млн. женщин "выпадает" из мировой статистики народонаселения из-за преждевременной смерти, вызванной различными формами издевательства и насилия

Источник: На основе данных Heise, Pitangy and Germain (1994).

Таблица 5.3

Последствия насилия для здоровья женщин

Психическое здоровье	Депрессия
	Чувство страха
	Чувство тревоги
	Низкая самооценка
	Сексуальные расстройства
	Затруднения с приемом пищи, нарушение сна
	Обсессивно-компульсивные расстройства
Физическое здоровье	Расстройства, вызванные посттравматическим стрессом
	Самоубийства
	Смерть
	Частичная или полная потеря трудоспособности
	Увечья
	Головные боли
	Астма
Репродуктивное здоровье	Слизистый колит
	Злоупотребление алкоголем или наркотиками
	Наносящее серьезный вред здоровью поведение (курение, сексуальные контакты без применения средств предохранения)
	Нежелательная беременность
	Гинекологические проблемы
	Заболевания, передаваемые половым путем
	Выкидыши
	Рождение детей с пониженным весом
	Воспалительные процессы в области таза
	Хронический болевой синдром в области малого таза
Материнская смертность	
Материнская заболеваемость	

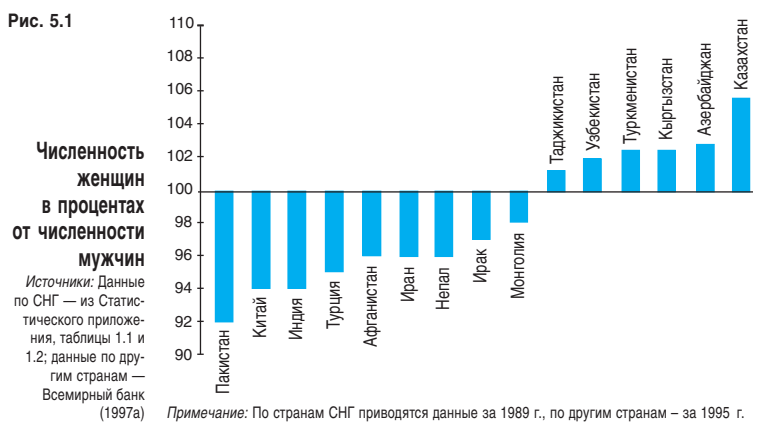
моральных последствий. Оно уменьшает отдачу женщин на рабочем месте, поскольку снижается производительность их труда, или приводит к более частому отсутствию на работе. Таким образом, насилие в отношении женщин является серьезной преградой для экономического и социального развития женщин.

Феномен “пропавших миллионов”

В некоторых районах мира уровень насилия в отношении женщин настолько высок, что миллионы женщин значатся как “пропавшие” из общей численности населения. Сегодня в мире в статистике населения недостает, по оценкам, около 60 млн. женщин, то есть в живых числятся на 60 млн. женщин меньше, чем можно было бы ожидать, исходя из соотношения показателей рождаемости женщин и мужчин и соответствующих показателей их выживаемости (см. таблицу 5.2). Этот феномен “дефицита” наблюдается в ряде стран, граничащих с центральноазиатской частью переживающего переходный период региона, включая Индию, Афганистан, Иран, Китай и Пакистан. Вместе с тем этот феномен, очевидно, не характерен для стран Центральной Азии, входивших в состав бывшего Советского Союза. На рис. 5.1 показано, что в этом субрегионе численность женщин превышает численность мужчин, в отличие от ситуации в соседних, расположенных южнее, странах.

Анализ показателей состояния здоровья новорожденных свидетельствует об отсутствии данных о том, что девочки имеют меньший доступ к питанию или к медицинским услугам. Крупномасштабные обследования состояния здоровья детей в возрасте 0—3 лет в Узбекистане и Казахстане отмечают более низкие показатели неонатальной, постнеонатальной и детской смертности у девочек, чем у мальчиков. (Такое положение является нормальным в силу более высокой биологической выживаемости женщин по сравнению с мужчинами.) Эти обследования свидетельствуют также о том, что показатели состояния здоровья по антропометрическим параметрам заболеваемости анемией у девочек лучше, чем у мальчиков.

Вместе с тем важно отметить, что в странах Центральной Азии возможен рост других форм насилия. Для оправдания и обоснования насилия в отношении женщин могут использоваться некоторые традиции, возродившиеся после обретения этими странами независимости. В Кыргызстане наблюдается расширение практики “похищения невесты” — за 1994—1996 годы органами правопорядка было зарегистрировано 64 случая похищения невест, и, по некоторым оценкам, из каждых пяти браков, заключаемых между этническими киргизами, один сопровождается похищением невесты, хотя и не всегда недобровольным. Иногда молодым женщинам выбирают мужа, не спрашивая их согласия, на них оказывают сильное давление, чтобы заставить иметь детей. Если после замужества женщина не рождает ребенка в положенный срок, ее могут принудить к расторжению брака. Кроме того, заметно значительное расхождение между правами, которыми женщины наделены в браке по закону, и фактическим осуществлением таких прав.

5.2 Насилие в повседневной жизни женщин

Переходный период характеризуется появлением многочисленных факторов, способных оказать влияние на уровень насилия в отношении женщин. Рост нищеты, безработицы, лишений, социального неравенства, напряженности, а также смертности и заболеваемости среди взрослого населения, что документально подтверждается в предыдущих главах, предполагает вероятный рост насилия в обществе, в том числе насилия в отношении женщин. Эти факторы могут также косвенно способствовать уязвимости женщин, толкая их к сопряженному с большим риском поведению, злоупотреблению алкоголем и наркотиками, приводить к разрушению сети социальной поддержки и к экономической зависимости женщин от их партнеров.

В большинстве стран, в которых были проведены обследования, отмечено, что в переходный период наблюдается значительный рост общего уровня насилия. Это связано отчасти с крахом режимов, при которых существовал жесткий контроль за любой деятельностью или объединением за пределами дома. Ос-

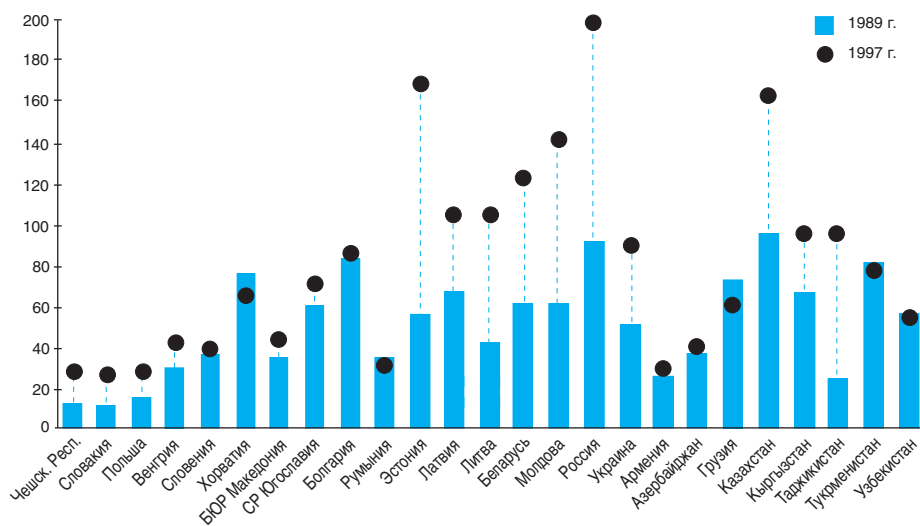
лабление контроля государственного сектора может способствовать росту преступности, в том числе таких правонарушений, как кражи и насилие на улицах. В течение переходного периода в семи странах отмечено общее увеличение зарегистрированной преступности более чем в 2 раза, а еще в шести странах региона преступность возросла более чем на 50 процентов (см. Статистическое приложение, таблица 9.1). Наиболее резкий рост преступности отмечен в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, в балтийских странах и западной части СНГ. Этот рост частично произошел за счет увеличения числа экономических и имущественных преступлений. Наряду с этим наблюдается аналогичная тенденция роста насильственных преступлений, особенно в западной части СНГ и балтийских странах. (В четвертом Региональном мониторинговом докладе был отмечен значительный рост числа правонарушений, которые совершают молодые люди и жертвами которых они становятся.)

В разных странах существуют свои определения преступлений и методы учета данных по преступно-

сти. Поэтому на рис. 5.2 представлены данные о совершенных убийствах, поскольку эта форма насилия повсеместно признается как преступление, которое легко поддается определению и обычно регистрируется. Данные свидетельствуют о росте числа убийств в большинстве стран региона в течение переходного периода. (Этот показатель оставался стабильным в Словении, Болгарии и Узбекистане и снизился в Хорватии, Румынии и Туркменистане.) Число убийств гораздо выше и резко воз-

росло в балтийских странах, западной части СНГ и трех странах Центральной Азии. Наиболее значительный рост произошел в Таджикистане (почти в 4 раза) и Эстонии (в 3 раза), однако самое большое число убийств отмечено в России, где этот показатель в 1997 году составил 200 убийств на 1 млн. жителей. В этом регионе, особенно на территории бывшего Советского Союза, удельный вес убийств гораздо выше, чем в странах Западной Европы. В 1995 году стандартизированный показатель смертности в результате убийств составил около 12 смертей на 1 млн. жителей в странах Европейского союза по сравнению со средним показателем 30 смертей в странах Центральной и Восточной Европы и 219 смертей в странах бывшего Советского Союза. Показатель смертности в результате убийств в бывшем Советском Союзе более чем вдвое превышает этот показатель в Соединенных Штатах в середине 90-х годов, хотя в конце 80-х годов в обеих странах эти показатели были одинаковыми.

Рост числа зарегистрированных правонарушений и убийств как крайнего проявления насилия со всей вероятностью указывает на то, что в этих странах должно возрасти и число других преступлений, связанных с различными формами насилия, в том числе с насилием в отношении женщин. При этом удивительно, что в течение переходного периода во всех странах, по которым имеется информация, за исключением Эстонии, Казахстана и Кыргызстана, отмечается снижение числа заявленных изнасилований. В контексте роста общего уровня преступности, в частности насильственных преступлений, снижение этого показателя насторажи-

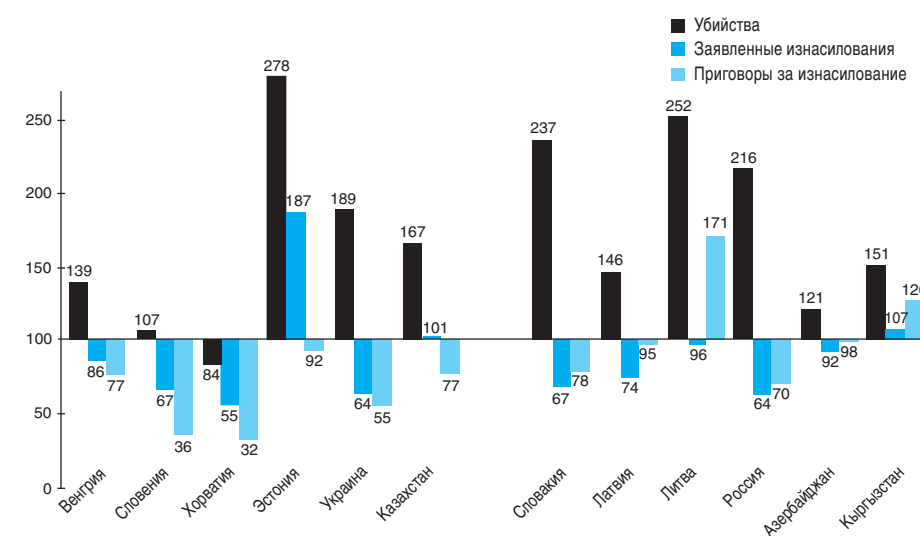

Примечание: Согласно другим источникам, в Грузии наблюдается рост числа убийств (СНГстат, 1998а). Исходным годом для бывшей югославской Республики Македонии и Болгарии является 1991 г., для Грузии и Румынии — 1990 г. Последним годом для Армении является 1996 г.

Рис. 5.2
Число зарегистрированных убийств, 1989 и 1997 гг. (на 1 млн. жителей)
Источники: База данных проекта MONEE; СНГстат (1998а) по Таджикистану и Узбекистану.

вает. Это, скорее всего, отражает тенденцию к более частому сокрытию случаев изнасилования, а не снижение фактического числа изнасилований. Поэтому такая тенденция должна вызывать обеспокоенность и заслуживает дополнительного изучения.

Сопоставление числа случаев заявленных изнасилований и числа обвинительных приговоров служит также показателем эффективности работы правоохранительных органов по успешному расследованию преступлений и вынесению наказаний за их совершение. На рис. 5.3 показана динамика изменений с 1989 года в числе зарегистрированных убийств, заявленных изнасилований и обвинительных приговоров по делам об изнасиловании в отдельных странах, переживающих переходный период. Во всех странах число заявленных изнасилований увеличилось на меньшую величину или снизилось на большую, чем число зарегистрированных убийств. При сопоставлении числа заявленных изнасилований с числом обвинительных приговоров очевидна различная картина. В шести странах в левой колонке число обвинительных приговоров за изнасилование снизилось больше, чем число заявленных случаев. (Число об-

Примечание: Последним годом для Украины является 1996 г.

Рис. 5.3
Изменения в числе зарегистрированных убийств, заявленных изнасилований и обвинительных приговоров за изнасилование, 1989—1997 гг. (1989=100)
Источники: База данных проекта MONEE; СНГстат (1998а)

винительных приговоров также снизилось в Эстонии и Казахстане, а число заявленных изнасилований возросло.) В Венгрии число убийств стало больше на 39 процентов, число заявленных изнасилований уменьшилось на 14 процентов, а число обвинительных приговоров за изнасилование — на 23 процента. В шести странах в правой колонке, наоборот, число обвинительных приговоров за изнасилование увеличилось больше или снизилось меньше, чем число заявленных изнасилований, что указывает на успехи властей в доведении судебных дел до вынесения обвинительного приговора.

Соккрытие случаев изнасилования — довольно обычная практика в большинстве стран мира. По общей оценке, число изнасилований (включая изнасилование жены мужем) примерно в 5—10 раз выше, чем число заявленных изнасилований. Поэтому можно утверждать, что зарегистрированные преступления представляют собой лишь вершину айсберга преступности. Соккрытие информации о случаях изнасилования связано с боязнью огласки и мести, опасениями подорвать репутацию женщины и нежеланием жертвы вновь эмоционально пережить этот инцидент, а также с неверием в эффективность правоохранительных органов. Судя по данным различных обследований, люди часто не очень верят в то, что полиция способна раскрывать преступления и имеет для этого все необходимое.

Одно из обследований преступности в России показало, что по жалобам в связи с правонарушениями не всегда возбуждаются дела. Согласно оценкам, 15 процентов заявленных изнасилований были скрыты правоохранительными органами, которые не передали дело в суд или не проводили расследование по жалобам. Как правило, органы власти объясняют такие упущения нехваткой кадров или попытками полиции создать видимость эффективной работы.

Рост насилия в условиях увеличения в целом рабочей нагрузки на правоохранительные органы и, нередко, снижения численности, профессионального уровня и заинтересованности их сотрудников вызывает серьезное беспокойство по поводу способности государства решать проблему насилия в отношении женщин. Если власти не решают проблему совершаемого вне дома насилия в отношении женщин, то можно предположить, что еще меньше их беспокоит сложная, нередко скрывающаяся проблема насилия в семье.

Что такое насилие в семье

Насилие в семье — это насилие, совершаемое дома или в рамках семьи. Оно предполагает наличие близких взаимоотношений между жертвой и правонарушителем. К нему относятся моральное надругательство и неоказание помощи, а также сексуальное и физическое насилие. И хотя насилие в семье могут совершать как женщины, так и мужчины, здесь речь идет прежде всего о насилии в отношении женщин.

Насилие в семье — явление далеко не новое в странах Центральной и Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Однако до последнего времени эта проблема во многом игнорировалась. В докладах

о проведенных обследованиях положения в области прав человека в регионе проблема насилия в семье характеризуется как широко распространенная. Вместе с тем достоверных данных о насилии в семье, как правило, не существует. Содержащиеся в официальных источниках статистические данные о преступности вряд ли отражают весь масштаб этой так называемой “скрытой” формы насилия. Чаще единственным надежным источником информации являются специальные обследования, однако они нередко фиксируют ситуацию в том или ином месте в данный конкретный момент и основываются на разных критериях и показателях. Следовательно, их нельзя использовать для проведения сопоставлений по странам или по временным отрезкам. Тем не менее результаты обследований в большинстве субрегионов стран, переживающих переходный период, со всей очевидностью свидетельствуют о том, что эта проблема не ограничивается отдельными местами этого региона.

Репрезентативное обследование беременных женщин, проведенное в 1990—1992 годах в некоторых странах Западной Европы, Чешской Республике и России, позволяет оценить уровень насилия, которому подвергаются беременные женщины. Очевидно, что беременность — это период, когда женщины наиболее уязвимы, поскольку их партнеры реагируют, порой очень агрессивно, на связанные с беременностью изменения. На рис. 5.4 представлены результаты обследований по трем районам — Эйвон (Соединенное Королевство), Ярославль (Россия), Брно и Зноймо (Чешская Республика). На нем показано, что 6—7 процентов беременных женщин во всех трех районах сообщили о том, что они подвергались моральным издевательствам со стороны своих партнеров или супругов. В вышеуказанных двух переживающих переходный период странах показатель уровня физического насилия был выше: в чешских городах об актах физического насилия во время беременности заявила практически каждая 10-я женщина, а в Ярославле — каждая 25-я.

Обследование, проведенное среди 2990 женщин в возрасте 15—45 лет в Латвии в 1997 году, позволило получить данные о наиболее распространенных формах насилия в отношении женщин в балтийских странах. Из рис. 5.5 видно, что 7 процентов опрошенных стали жертвами сексуального насилия, 9 процентов — физического насилия и 19 процентов — психологического насилия. Важно отметить, что большинство жертв не обращались за помощью к специалистам. Лишь 10 процентов прибегли к услугам психотерапевта и лишь 8 процентов обратились к врачу или в полицию. Это свидетельствует об отсутствии доверия и, возможно, доступа к помощи государственных органов и социальной помощи.

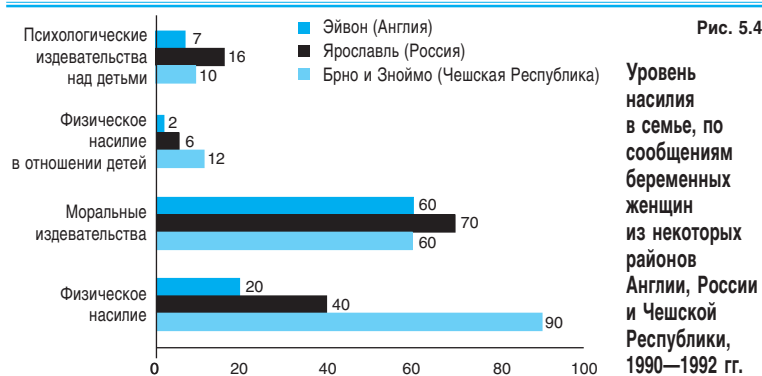
Проведение в 1996 году обследования среди 970 женщин в Москве позволило получить подробную картину насилия в семье в российской столице. На рис. 5.6 показано, что 11 процентов замужних и 13 процентов разведенных женщин при опросе заявили, что они подвергались сексуальным надругательствам со стороны их мужей. Разведенные женщины сообщали, что гораздо чаще имеет место насилие в других формах. Например, более 30 процентов

разведенных женщин утверждали, что они подвергались избиению своими бывшими мужьями, а среди замужних женщин об избиении мужьями заявили 7 процентов. Более чем в половине случаев физического насилия, как указывалось, первопричиной было чрезмерное употребление мужьями алкоголя. Существенное отличие показателей в отношении разведенных женщин свидетельствует о вероятности того, что в значительном числе случаев причиной развода было насилие. Такая же связь была отмечена и в Румынии: по оценке судебных органов, причиной 60 процентов разводов в Бухаресте было физическое насилие, а в 1997 году в 23 процентах заявлений о разводе в качестве основания указывалось насилие. Аналогичным образом, в Польше более половины разведенных женщин в возрасте 30—50 лет указали в качестве причин разводов алкоголизм и жестокое обращение в семье.

В России число зарегистрированных правонарушений, в которых женщины были жертвами ревности или бытового конфликта, возросло с около 40 тыс. в 1994 году до 79 тыс. в 1996 году. По словам советника по делам женщин при президенте Российской Федерации, в стране ежегодно от рук партнеров погибают 14 тыс. женщин. Если данная цифра достоверна, это означает, что в 1997 году причиной смерти каждой шестой из женщин, скончавшихся в возрасте 20—50 лет, и около половины всех убийств в России было насилие в семье. (Число случаев избиения женщин их партнерами составляет, по имеющимся данным, 36 тыс. в день.) В проведенном на базе данных за 1991 год сравнительном анализе убийств женщин, совершенных их мужьями, делается вывод, что вероятность быть убитыми своими партнерами у женщин в России в 2,5 раза выше, чем у женщин в Соединенных Штатах, которые, в свою очередь, тоже имеют в два раза более высокую вероятность погибнуть от рук своих партнеров, чем женщины в странах Западной Европы. В анализе делается также вывод о том, что в России женщины в шесть раз больше подвержены риску быть убитыми своими сексуальными партнерами, чем мужчины.

Проведенное в 1995 году обследование среди 1500 девочек и мальчиков подросткового возраста в Украине позволило получить данные о масштабах физических и сексуальных посягательств в отношении детей. На рис. 5.7 показано, что в обычных учебных заведениях показатель изнасилований среди учащихся средних школ составляет 4 процента, а среди учащихся профессионально-технических училищ достигает 9 процентов. Более широкое распространение имеют другие формы сексуального насилия: 11—21 процент детей сообщили, что их принуждали к сексуальному контакту, и 17—27 процентов детей утверждали, что они подвергались сексуальным домогательствам. (В эти показатели включены и девочки, и мальчики.) Особое беспокойство вызывает положение подростков, содержащихся в специализированных учреждениях Министерства внутренних дел: 50 процентов из них сообщили о принуждении к сексуальному контакту, а почти 30 процентов — о том, что они были изнасилованы.

В Казахстане в 1997 году было проведено выборочное обследование среди 159 женщин из города

Примечание: В 1990—1992 гг. было проведено выборочное обследование 3830 матерей в Брно и в сельском районе Эноймо, Чешская Республика, 5336 — в Ярославле, Россия, и 12 287 — в Эйвоне, Англия. Выборки охватывали всех беременных женщин, проживавших в обследованных районах, сроки родов у которых уже были в предварительном порядке определены.

Рис. 5.4
Уровень насилия в семье, по сообщениям беременных женщин из некоторых районов Англии, России и Чешской Республики, 1990—1992 гг. (на 1 тыс. женщин)
Источник: Dragonas et al. (1996).

Рис. 5.5
Распространенность насилия в отношении женщин в Латвии, 1997 г.
Источник: MOW and UNDP/UNFPA (1998).

Примечание: Социологическое обследование 973 женщин (746 замужних и 227 разведенных), проживающих в Москве, было проведено в 1996 г. сотрудниками Университета Цинциннати и Института социально-экономических проблем народонаселения Российской Академии наук.

Рис. 5.6
Источник: Vannoy et al. (1999), table 7.2.

Примечание: Обследование 1486 мальчиков и девочек в Украине в 1995 г.

Рис. 5.7
Источник: Vornik (1997).

Алматы и области, а также Джамбульской области. Поскольку выборка была небольшой, ее результаты, представленные в таблице 5.4, следует рассматривать как сугубо иллюстративные. Обследование показало, что около 3 процентов женщин подвергались физическому или сексуальному насилию. Каждая восьмая женщина заявила о том, что она подвергалась психологическому насилию со стороны партнера. Каждая пятая женщина заявила, что муж запрещает ей встречаться с близкими подругами, а 7 процентов — о том, что им не разрешалось навещать своих родственников. Относительно часто имеют место также случаи насилия в семье со стороны родителей и родственников (соответственно, 8 и 6 процентов). Респондентки указали, что они гораздо менее склонны сообщать об актах насилия в полицию, если насилие совершено родственниками, чем если бы оно было совершено незнакомыми людьми (19 процентов в первом случае против 37 процентов во втором), что подтверждает наличие чувства стыда, ассоциирующегося с насилием в семье, и желание не выносить сор из избы. По заявлениям опрошенных, домашняя среда является той сферой, в которой наиболее ярко проявляется дискриминация в отношении женщин; следующим в этом ряду назывался рынок труда.

Еще одно обследование в Центральной Азии, которое было проведено в 1997 году среди 200 женщин в Ленинадской, ныне Худжандской, области в Таджикистане, свидетельствует о том, что угрозе стать жертвами насилия в наибольшей степени подвержены молодые женщины. Пятая часть респонденток заявили, что они подвергаются физическому насилию в своих семьях. Ситуация в Таджикистане представляется особенно острой из-за низкого социального статуса молодых женщин в этой стране.

Таблица 5.4

Женщины из отдельных районов Казахстана, сообщившие о различных формах насилия, 1997 г.

Вид насилия	Абсолютное число	% от общего числа
Сексуальное насилие со стороны партнера	4	3
Физическое насилие со стороны партнера	5	3
Психологическое насилие со стороны партнера	21	13
Насилие со стороны родителей	12	8
Насилие со стороны других родственников	9	6
Сексуальные домогательства на рабочем месте	20	13
Сексуальные домогательства в учебных заведениях	10	6
Общее число женщин в выборке	159	100

Источник: Феминистская лига и ПРООН (1997).

Примечание: Выборочное обследование 159 женщин в Алматы и области, а также в Джамбульской области было проведено Феминистской лигой в 1997 г. Выборка была репрезентативной с точки зрения возраста, семейного положения, места проживания, места работы и числа детей.

Иногда женщины в данном субрегионе пытаются наложить на себя руки, вплоть до самоожжения. В Таджикистане ежемесячно в больницы доставляется около 30 женщин с сильными ожогами. Наблюдается рост числа самоубийств среди молодых женщин, главным образом из числа недавно вступивших в брак. В одной лишь Худжандской области в период с января 1996 года по сентябрь 1997 года были зарегистрированы 54 покушения на самоубийство. По имеющимся сведениям, местные органы, ответственные за расследование самоубийств и покушений на самоубийство, не предприняли никаких действий. В Узбекистане в период 1989—1991 годов в суды поступило 788 сообщений об актах самоожжения, многие из которых были совершены на юге страны, в Сурхандарьинской и Кашкадарьинской областях.

В таблице 5.5 приведены сводные данные других обследований, касающихся распространенности насилия в семье. Эти данные также следует интерпретировать с осторожностью в силу того, что такие обследования часто не являются репрезентативными в отношении всей страны или всего населения. Вместе с тем данные этих обследований подтверждают, что насилие в семье — широко распространенное явление во всех странах этого региона, независимо от уровня экономического развития, культурных и религиозных особенностей, этнического состава или географического расположения.

Представленные здесь данные свидетельствуют о наличии более широкой проблемы насилия в отношении женщин вне дома. Насилие, безусловно, имеет место также и в других областях, с которыми повседневно имеют дело женщины.

Уязвимость на рабочем месте

Насилие в отношении женщин также проявляется в форме сексуальных домогательств на рабочем месте. В главе 2 рассматриваются тенденции и условия, существующие на рынках труда в переживающем переходный период регионе и обуславливающие уязвимость женщин с точки зрения сексуальной эксплуатации. Женщины, как правило, занимают более низкие по статусу должности, что увеличивает потенциальную возможность злоупотреблений со стороны начальников-мужчин. В неблагоприятных экономических условиях женщины подвергаются сексуальным домогательствам в связи с получением работы или при угрозе ее потери. В условиях развившейся теневой или криминальной экономики женщина в еще большей степени подвержена риску стать жертвой насилия на рабочем месте, поскольку условия труда здесь не регулируются и не контролируются, а потому являются потенциально небезопасными.

Несмотря на ограниченный характер данных о сексуальных домогательствах на рабочем месте, они с большой долей достоверности свидетельствуют о широкой распространенности такой формы насилия во всем регионе — от Центральной Европы до Центральной Азии. В бывшей Чехословакии 10 процентов женщин, опрошенных в 1991 году, имели личный опыт принуждения со стороны своих начальников к

Таблица 5.5

Дополнительные данные о распространенности насилия в семье

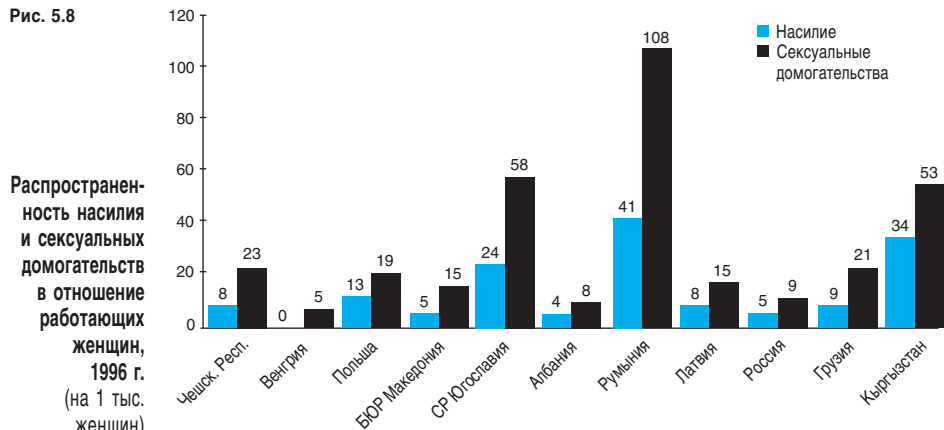
Центральная Европа Чешская Республика	<ul style="list-style-type: none"> ● 8% женщин (нерепрезентативная выборка), обратившихся в консультационные центры по вопросам семьи, брака и межличностных отношений, сообщили о том, что они подвергаются насилию. (a) ● 8% из 966 опрошенных в 1996 г. агентством Universitas женщин сообщили о том, что они стали жертвами сексуального насилия в последние пять лет. (b)
Польша	<ul style="list-style-type: none"> ● По оценкам Public Research Center, 17% женщин подвергались избиениям со стороны партнеров (половина из них — неоднократно). (c) ● 60% разведенных женщин, опрошенных в 1993 г. Центром по изучению общественного мнения, сообщили о том, что они по крайней мере один раз подверглись избиению со стороны бывших мужей; еще 25% сообщили о неоднократных актах насилия. (d)
Бывшая Югославия Словения	<ul style="list-style-type: none"> ● По оценкам сотрудников “горячей линии СОС для женщин и детей, подвергшихся избиениям”, каждая седьмая женщина была жертвой изнасилования и в каждой пятой семье имеют место случаи насилия. (e)
Юго-Восточная Европа Албания	<ul style="list-style-type: none"> ● Согласно данным проведенного в 1995 г. обследования, 63% из 850 опрошенных женщин подвергались физическому или психологическому насилию в семье и 20% — физическому насилию. (f)
Румыния	<ul style="list-style-type: none"> ● Согласно статистике Центра судебной медицины (Бухарест), 29% женщин, обратившихся за медицинской помощью в период с марта 1993 г. по март 1994 г., подверглись избиению сексуальным партнером. (g)
Балтийские страны Эстония	<ul style="list-style-type: none"> ● Согласно данным проведенного в 1994 г. обследования 2315 женщин, 29% женщин в возрасте 18—24 лет опасаются насилия в семье, и их доля с возрастом увеличивается, достигая 52% женщин в возрасте 65 лет и старше. (h)
Латвия	<ul style="list-style-type: none"> ● Согласно данным обследования, проведенного в 1996 г. Центром криминологических исследований, 4% из 853 опрошенных женщин сообщили об угрозах или актах насилия против них, 3% — о случаях сексуальных посягательств. (i)
Литва	<ul style="list-style-type: none"> ● Согласно данным социологического обследования, 20% опрошенных женщин сообщили о попытках их изнасилования и 33% сообщили, что они по крайней мере один раз подверглись избиению. (j)
Западная часть СНГ Беларусь	<ul style="list-style-type: none"> ● По данным исследования, 29% женщин (и 3% мужчин) подвергаются физическому насилию со стороны партнеров или супругов. (k)
Россия (Санкт-Петербург)	<ul style="list-style-type: none"> ● В ходе обследования 174 юношей и 172 девушек – учащихся 10-х классов (в возрасте 14—17 лет) 25% девушек (и 11% юношей) сообщили о принуждении к сексуальному контакту. (l)
Украина	<ul style="list-style-type: none"> ● Согласно данным обследования, проведенного в Харькове, 10—15% из 600 опрошенных женщин подверглись изнасилованию и более 25% — физическому насилию. (m)
Закавказье Азербайджан	<ul style="list-style-type: none"> ● По расчетным данным обследования ПРООН по оценке потребностей, 26% женщин подвергаются насилию в семье; каждая четвертая женщина сообщила о регулярных избиениях и запрете одной покидать дом. (n)
Центральная Азия Кыргызстан	<ul style="list-style-type: none"> ● Согласно медицинской статистике, растет число женщин, поступающих в больницы с телесными повреждениями, нанесенными им членами семьи. (o)
Таджикистан	<ul style="list-style-type: none"> ● Согласно данным обследования, 23% из 550 опрошенных женщин в возрасте 18—40 лет сообщили о физическом насилии в отношении них. (p)

Источники: Foundation ROSA (1997), процитированный в Hendrichova and Kucharova (1998). b. Hendrichova and Kucharova (1998). c. US Department of State (1998a). d. Daszynka et al. (1998). e. Shircei (1998). f. ПРООН (1996a). g. Minnesota Advocates for Human Rights (1995), процитированные в ООН (1996a). h. Sillaste and Purga (1995), процитированные в Papp (1998). i. CSBL (1998). j. US Department of State (1998b). k. ПРООН (1997b). l. Lunin et al. (1995). m. US Department of State (1998c). n. ПРООН (1997c). o. US Department of State (1998d). p. ПРООН (1997d), глава 3.

сексуальным контактам. Согласно более поздним данным по Чешской Республике, 19 процентов женщин стали жертвами сексуальных домогательств. В России 7 процентов женщин, участвовавших в проведенном в 1994 году обследовании, заявили о том, что они стали подвергаться дискриминации, после того как отвергли сексуальные домогательства своих начальников. Небольшое обследование в Казахстане (таблица 5.4) показало, что сексуальным домогательствам на рабочем месте подвергались 13 процентов опрошенных женщин.

Крупномасштабное обследование в 34 странах, проведенное в 1996 году Межрегиональным научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ), позволило получить расчетные данные о жертвах насилия на рабочем месте по различным странам Центральной и Восточной Европы и бывшего Советского Союза. На рис. 5.8 представлены оценочные данные о распространенности насилия (в различных его формах), в том числе случаев сексуальных домогательств по отношению к работающим

Рис. 5.8

Источник: Chappell and Di Martino (1998).

Примечание: Данные взяты из проведенного ЮНИКРИ в 1996 году в 34 странах Международного обследования преступности (жертвы); выборки состояли из 1—2 тыс. взрослых в каждой стране.

женщинам в 11 странах. (Эти показатели нельзя прямо сопоставлять по странам, поскольку одно и то же поведение в разных культурах может восприниматься по-разному и поскольку решение сообщать или не сообщать о подобных случаях зависит от степени осознания женщинами такой необходимости.) Обследование показало, что в среднем около 3 процентов женщин стали жертвами сексуального насилия, причем показатели колеблются от 1 процента в России, Венгрии и Албании до более 10 процентов в Румынии. Показатель в 3 процента может показаться низким, однако за этой цифрой стоят сотни тысяч

женщин, психическое и физическое здоровье которых под угрозой и основные права человека которых нарушаются.

Обследование женщин в Казахстане (таблица 5.4) также свидетельствует о наличии серьезной проблемы сексуальных домогательств в учебных заведениях: 6 процентов опрошенных женщин заявили, что они подвергались сексуальным домогательствам при подаче заявления и при приеме в учебное заведение. В Украине (рис. 5.7) процент подвергшихся сексуальным домогательствам подростков был гораздо выше среди тех, кто содержится в исправительных уч-

реждениях. В отличие от своих сверстников в обычных учебных заведениях, насилие, которому подвергались эти дети, часто имело место в стенах этих государственных учреждений, что вызывает особое беспокойство. ЮНИСЕФ привлекал внимание к случаям сексуального надругательства, в том числе к случаям организованной сексуальной эксплуатации детей, помещенных в государственные учреждения в Румынии. Имеются также сообщения об актах жестокого психологического, физического и сексуального надругательства над детьми в детских домах в России. ■

5.3 Новые формы насилия в отношении женщин

В трудных, нестабильных условиях переходного периода в регионе появляются новые формы насилия. Вооруженные конфликты на Балканах, в Закавказье, в России (Чечня), Албании, Таджикистане и Молдове вызвали всплеск насилия в отношении женщин во время военных действий и в период после окончания вооруженного конфликта. Еще одним опасным явлением стала торговля женщинами как внутри, так и за пределами региона с целью принуждения их к проституции.

Вооруженные конфликты и насилие в отношении женщин

В некоторых случаях акты физического, сексуального и психологического насилия в отношении женщин совершаются при попустительстве либо с ведома государственных властей. В периоды войн и вооруженных конфликтов женщины и дети становятся особенно легкой мишенью для насилия. Совершенно очевидно, что во время конфликта и в условиях перемещения населения насилие в отношении женщин усиливается в результате общего роста насилия и разрушения правопорядка в обществе. Кроме того, во время конфликта понятие мужественности нередко ассоциируется с агрессивным и женоненавистническим поведением, когда женщина и ее тело воспринимаются как своего рода территория для завоевания и обладания, чтобы, с одной стороны, сильнее

унизить мужское достоинство противника, а с другой — вознаградить себя. Насилие в отношении женщин, которое совершается во время и после вооруженного конфликта, имеет ужасающие особенности, которые отличают его от актов насилия, совершаемых в гражданском обществе в мирное время.

В ряде конфликтов по всему миру, включая конфликты в переживающем переходный период регионе, изнасилование из побочного результата войны превратилось в оружие агрессии. Изнасилование в качестве средства ведения войны становится стратегией, цель которой — нанести поражение не только воюющим бойцам противника, но и всему народу. Изнасилование используется в качестве тактического средства, для того чтобы вынудить людей покинуть свои дома и земли; чтобы ослабить сопротивление агрессии путем нагнетания атмосферы страха, попрания человеческого достоинства и самоуважения и подрыва единства внутри общины; чтобы развернуть кампанию этнических чисток путем принудительной беременности женщин из враждебных группировок и удерживания их до истечения периода, допустимого для безопасного прерывания беременности, и просто использовать их на потребу солдат.

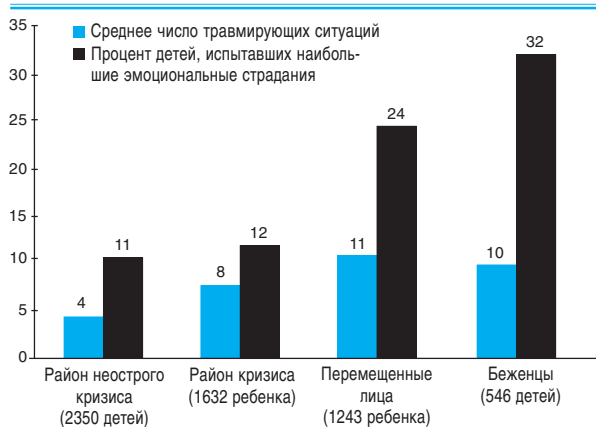
По оценкам, число женщин, изнасилованных в целях преднамеренного запугивания в период конфликта 1992—1995 годов в Боснии и Герцеговине в бывшей Югославии, составляет от 20 до 50 тыс., то есть 1—2 процента от всей численности женского

населения в предвоенный период. Изнасилование как средство ведения войны было осуждено международным сообществом, и собранные в ходе конфликта в Боснии и Герцеговине данные привели к принятию Комиссией ООН по правам человека резолюции, в которой изнасилование было впервые четко названо в числе военных преступлений и содержался призыв об учреждении международного трибунала для судебного преследования за эти преступления.

Физическая и психологическая травма, нанесенная изнасилованной во время войны женщине, не излечивается с окончанием конфликта. Женщины, которые подверглись изнасилованию, с трудом возвращаются к нормальной жизни, нередко собственная община отвергает их как запятнавших свою репутацию “сожительством с врагом”. Помимо чисто гинекологических проблем и психических расстройств изнасилование нередко влечет за собой аборт, который представляет опасность для физического и психического здоровья женщин.

Мало того, что женщины находятся под прямой угрозой стать жертвой насилия в зоне военных действий, — когда они покидают район конфликта в поисках убежища в других регионах или странах, опасность подвергнуться насилию возрастает. Согласно данным Верховного комиссара ООН по делам беженцев, женщины и дети составляют свыше 75 процентов беженцев и перемещенных лиц в мире. Потеряв жилье, имущество, мужей-кормильцев, испытывая материальные трудности, вызванные сиротством, женщины, став перемещенными лицами или беженцами, страдают от сексуального насилия во время исхода из зоны конфликта и в местах убежища со стороны других перемещенных лиц, местных жителей и солдат сил безопасности, которые призваны их защищать. Эти женщины нередко вынуждены торговать своим телом, чтобы выжить, получая взамен продукты питания, жилье или “защиту”. Это особенно касается женщин, которые стали главой семьи или остались без семьи.

Оказаться перемещенным лицом — само по себе серьезная травма. О том, что испытывают женщины в такой ситуации, данных не имеется, однако обследование детей — другой основной демографической группы среди беженцев и перемещенных лиц — может дать об этом некоторое представление. На рис. 5.9 представлены результаты проведенного в 1992 году обследования в Хорватии, которые показывают среднее число травмирующих ситуаций, в которых оказался каждый ребенок, и процент детей, которые испытали наибольшие эмоциональные страдания, в разбивке по четырем категориям детей: незначительно

Примечание: Обследование 5825 детей в возрасте 6—15 лет в ноябре—декабре 1992 г. Дети в зонах, незначительно затронутых кризисом, подвергались ограниченному воздействию военных действий. Дети в районах кризиса были свидетелями ожесточенных боев и во время проведения обследования находились в зоне военных действий. Перемещенные дети бежали в другие районы Хорватии, дети-беженцы — в другие районы бывшей Югославии.

Рис. 5.9
Война и дети: число травмирующих ситуаций и процент детей, испытавших наибольшие эмоциональные страдания, в разбивке по месту проживания, Хорватия, 1992 г.

Источник: Jagodic and Bunjevac (1995).

затронутых войной; проживавших в зоне повышенного риска; перемещенных внутри Хорватии; и бежавших из Хорватии. На нем показано, что в среднем перемещенные дети и дети-беженцы чаще, чем другие, оказывались в травмирующих ситуациях, даже по сравнению с детьми, проживавшими в зонах повышенного риска. Было установлено, что перемещенные дети и дети-беженцы гораздо чаще испытывают состояние эмоционального дистресса, при этом каждый четвертый ребенок среди перемещенных детей и каждый третий ребенок из числа детей-беженцев были отнесены к числу страдающих от глубокого эмоционального дистресса.

В таблице 5.6 представлены данные УВКБ ООН о численности беженцев и перемещенных лиц в Закавказье и в бывшей Югославии по состоянию на конец 1997 года. Беженцы и другие группы населения, которыми занимается УВКБ ООН, составляли свыше 8 процентов общей численности населения в Закавказье и 9 процентов в бывшей Югославии. В регионе, где с 1991 года не прекращаются ожесточенные межэтнические столкновения, нынешний конфликт в Косово привел к дальнейшему пополне-

Таблица 5.6

Закавказье и бывшая Югославия: беженцы, лица, перемещенные внутри страны, и другие группы населения, которыми занимается УВКБ ООН, конец 1997 г.

	Беженцы	ВПЛ	Возвратившиеся беженцы	Возвратившиеся ВПЛ	Желающие получить убежище	Общее число лиц в ведении УВКБ ООН
Закавказье						1 418 600
Армения	219 000	72 000	—	—	—	291 000
Азербайджан	233 700	551 100	—	69 000	200	854 000
Грузия	200	273 400	—	—	—	273 600
Бывшая Югославия						1 996 400
Словения	5 100	—	—	—	—	5 100
Хорватия	68 900	79 400	—	2 000	—	150 300
БЮР Македония	3 500	—	—	—	—	3 500
Босния и Герцеговина	40 000	816 000	208 400	223 000	—	1 287 400
СР Югославия	550 100	—	—	—	—	550 100

Источник: УВКБ ООН (1998).

Примечание: Данные не учитывают недавний конфликт в СР Югославии (где число беженцев на конец апреля 1999 г., по оценкам, составляло почти 600 тыс. человек). ВПЛ — внутренние перемещенные лица.

нию рядов беженцев и перемещенных лиц, к которым добавилось примерно 600 тыс. беженцев и 500 тыс. лиц, перемещенных внутри страны. Женщины и дети составляют 8 из 10 гражданских лиц, оказавшихся жертвами самой крупной гуманитарной катастрофы в Европе после Второй мировой войны. Неизмеримы пагубные последствия насилия, физических и психических травм, причиненных в результате вопиющих нарушений прав человека прежде всего женщинам и детям.

Однако и после прекращения конфликта, уже возвратившись в места своего проживания, женщины и дети вновь сталкиваются с тяжкими последствиями той обстановки насилия, которую им пришлось пережить. Например, в Хорватии, согласно сообщениям, использовавшееся во время военных действий оружие не было полностью сдано и теперь порой используется для совершения насилия в семье. Звонки по “горячим линиям” указывают на рост применения оружия против женщин и детей для угроз, принуждения или причинения увечий как дома, так и вне его. С начала конфликта увеличилось также число самоубийств среди детей и молодых людей, причем все чаще — с применением огнестрельного оружия. Рост числа самоубийств обусловлен порожденными конфликтом стрессовым состоянием и насилием, а также чувством безнадежности и беспомощности во время конфликта и после него.

Долговременные последствия могут сказываться даже спустя десятилетия после прекращения вооруженного конфликта. Травма, которую пережили дети и взрослые, может вызвать у них серьезные психические расстройства, что, в свою очередь, может привести к агрессивному поведению, проявляющемуся в том числе и в совершаемом мальчиками и мужчинами насилии. Анализ воздействия войны на детей в Хорватии позволяет получить представление о масштабах последствий конфликта. Все обследования неизменно свидетельствуют о том, что в основном такое воздействие на детей сказывается на их способностях к учебе (отсутствие интереса, мотивации, неумение концентрировать внимание и неорганизованность), психическом здоровье (нервозность, боязливость, пассивность, депрессия, неуверенность в будущем и обособленность от сверстников), физическом состоянии (нарушение сна, отсутствие аппетита) и поведении (агрессивность, враждебность, раздражительность, деструктивные побуждения, склонность к насилию, злоупотребление наркотическими средствами и ранняя сексуальная активность).

Сравнивая девочек и мальчиков, можно сделать вывод, что процесс восстановления после психологической травмы у девочек проходит медленнее и болезненнее и свидетельствует о более глубоком воздействии пережитого. У них наблюдается значительно более высокий уровень нервозности, депрессии, печали, угнетенного состояния и психосоматических симптомов, чем у мальчиков. С другой стороны, у мальчиков отмечается более высокий уровень агрессивности. Эта агрессивность может проявляться в долгосрочном плане, например, в форме насилия, в том числе и в отношении женщин, даже спустя годы после того, как произошло травмирующее психику событие.

Торговля женщинами в целях сексуальной эксплуатации

Глубокие потрясения переходного периода привели к стремительному росту числа занятых в индустрии секса женщин из переживающих такой период стран. Важно подчеркнуть потенциальные масштабы этой особой социальной проблемы. Согласно данным социологического обследования рабочей силы в Латвии и информации, представленной латвийской полицией, в середине 90-х годов в секс-индустрии Латвии участвовало около 2 процентов работающих женщин. Нельзя недооценивать то отрицательное воздействие, которое рост проституции оказывает на положение женщин в переживающих переходный период странах. Проституция влияет на формирование взглядов на роль женщины в обществе, повышает экономическую и физическую уязвимость, увеличивает риск появления у них проблем со здоровьем, а также опасность стать жертвами насилия.

Политические границы стран региона, переживающего переходный период, не являются преградой для женской проституции. Имеющиеся данные свидетельствуют о быстром росте числа женщин из стран Центральной и Восточной Европы, занимающихся уличной проституцией во многих крупных городах Западной Европы. Нередко этими женщинами являются вынужденные мигранты, которых заставили заниматься проституцией путем обмана, похищения, продажи или запугивания.

Согласно сообщениям, торговля женщинами для целей проституции получает все более широкое распространение в странах Центральной и Восточной Европы и бывшего Советского Союза. По имеющимся данным, жительницы этого региона были вовлечены в новую волну торговли женщинами и направлялись в Западную Европу, на Ближний и Дальний Восток и в Соединенные Штаты, вытесняя, в значительной мере, женщин из стран Азии и Латинской Америки. Некоторые страны Центральной Европы, такие как Чешская Республика, Польша и Венгрия, являются одновременно и странами происхождения, и странами назначения в этом незаконном бизнесе.

Международная организация по миграции определяет торговлю женщинами следующим образом:

“Любая незаконная переправка женщин-мигрантов и/или торговля ими в целях экономической или другой личной выгоды. Она может включать следующие элементы: оказание содействия в незаконном переезде женщин-мигрантов в другие страны, с их или без их согласия и ведения; введение в заблуждение женщин-мигрантов относительно цели миграции, законной или незаконной; физическое или сексуальное насилие над женщинами-мигрантами с целью их продажи; продажа женщин или торговля женщинами для целей устройства на работу, вступления в брак, проституции или других форм незаконного получения прибыли”.

Следовательно, торговля женщинами включает организацию миграции с последующим направлением их в индустрию секса.

Данных о масштабах торговли женщинами почти нет. Вместе с тем экспертам, занимающимся этой проблемой, все же удалось выявить ряд ключевых тенденций. За последние девять лет наблюдается рост числа женщин, выезжающих из стран Восточной Европы. В таблице 5.7 представлены некоторые имеющиеся данные о масштабах и характере торговли женщинами из стран Центральной и Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Несмотря на отрывочный характер сведений, они дают возможность получить некоторое представление об этой проблеме.

Женщины из этого региона, которые становятся объектами торговли для целей проституции, в большинстве своем моложе и имеют лучшее образование, чем местные и другие иностранные проститутки. В Италии, например, большинству албанских женщин-мигрантов — от 14 до 18 лет. В Нидерландах свыше 80 процентов женщин-мигрантов из стран Центральной и Восточной Европы, желающих получить помощь, моложе 25 лет и 22 процента — моложе 18 лет. По имеющимся сведениям, в Бельгии каждая пятая женщина-мигрант, как полагают, моложе 19 лет.

Основные причины роста масштабов торговли женщинами из региона кроются в неблагоприятной экономической ситуации и отсутствии перспектив в странах происхождения. Даже в странах, успешно проводящих рыночные реформы, укоренилась нищета, и нередко женщины ощущают на себе последствия неравенства в виде меньших доходов и низкого статуса на рынке труда, о чем шла речь в главе 2. Согласно обследованию проституток в Риге, проведенному в 1995 году, более 60 процентов из них указали, что заниматься проституцией их вынудила безработица. Молодые люди, прежде всего юные женщины, оказались в крайне неблагоприятном положении в новых экономических условиях в регионе, и вместе с тем их, видимо, больше, чем других, манят возможности, которые, как им кажется, сулит западный образ жизни, и они охотнее поддаются искушению заработать в индустрии секса. Однако при этом необходимо учитывать, что торговля женщинами определяется также спросом в странах — потребителях их услуг.

Торговля женщинами процветает на благодатной почве обнищания и отсутствия возможностей, чему способствует и то, что мигрантов нередко вводят в заблуждение или просто обманывают. Как свидетельствуют данные, во многих случаях торговля женщинами организуется в условиях роста миграции насе-

Таблица 5.7

Данные о торговле женщинами из региона с разбивкой по странам назначения

Австрия	<ul style="list-style-type: none"> ● По данным австрийской полиции, в Вене с 600 местными проститутками конкурируют около 3 тыс. проституток из стран Восточной Европы. ● С января 1994 г. по июнь 1995 г. в Австрии были выявлены жертвы торговли женщинами. Большинство из них (552) — из стран Центральной и Восточной Европы, особенно из соседних с Австрией (Венгрии, Словакии и Чешской Республики).
Бельгия	<ul style="list-style-type: none"> ● По сообщениям ассоциации Рауоке, в 1992—1994 гг. число женщин-мигрантов из стран Центральной и Восточной Европы и бывшего СССР, занятых в секс-индустрии и желающих получить помощь, более чем удвоилось. Большинство из них приехали из Венгрии и Польши.
Израиль	<ul style="list-style-type: none"> ● В 1995—1997 гг. власти депортировали почти 1500 женщин из России и Украины.
Италия	<ul style="list-style-type: none"> ● По официальным оценкам, в Италии нелегально работают по крайней мере 30 тыс. украинских женщин. ● Число лиц, осужденных за побуждение к проституции, ее эксплуатацию и попустительство ей в Италии, возросло с 285 в 1990 г. до 737 в 1994 г. Из них 21% — из стран переживающего переходный период региона (в основном из Албании и бывшей Югославии).
Япония	<ul style="list-style-type: none"> ● По данным Министерства юстиции Японии, в 1989 г. число лиц из СССР, въехавших в страну по визе в качестве “работников сферы развлечений”, составило лишь 378 из 17 513 въехавших по визам. К 1995 г. в Японию по такой визе въехало 4763 лиц из России — 22% от 22 060 въехавших по визам.
Нидерланды	<ul style="list-style-type: none"> ● По сообщениям ассоциации STV (Нидерланды), в 1992—1994 гг. число женщин-мигрантов из стран Центральной и Восточной Европы и бывшего СССР, обратившихся к ней за помощью в связи с торговлей женщинами, увеличилось втрое. Большинство из них приехали из Украины, России, Чешской Республики и Польши.
Швейцария	<ul style="list-style-type: none"> ● Число виз, выданных российским “танцовщицам”, увеличилось с 0 в 1990 г. до 300 в 1994 г., достигнув за последние пять месяцев 1995 г. 303. В 1994 г. “танцовщицам” из Центральной и Восточной Европы и бывшего СССР было выдано 616 виз.

Источники: IOM (1995), (1996a), (1996b), (1998); Caldwell, Galster and Steinzor (1997); IOM and BMFA (1996); Specter (1998).

ления под видом набора различными агентствами персонала для работы фотомоделями, в сфере туризма или домашней прислужкой. На базе небольшой выборки из 108 женщин, обратившихся в одну НПО в Нидерландах, была составлена таблица 5.8, показывающая, что лишь четвертая часть этих женщин осоз-

Таблица 5.8

Жертвы торговли: виды обещанной женщинам работы и посредничество в устройстве, 1994 г.

Вид обещанной работы		Посредничество	
Проститутка	27	Родственники или друзья	34
Официантка	21	Улица или дискотека	14
Домашняя прислужка	4	Знакомые	12
Танцовщица	2	Реклама	4
Другая работа	19	Туристическое агентство	1
Неизвестно	35	Неизвестно	43
Итого	108	Итого	108

Источник: IOM (1995).

Примечание: Выборкой было охвачено 108 женщин из стран Центральной и Восточной Европы и бывшего СССР, обратившихся в Фонд против торговли женщинами (STV), Нидерланды, в 1994 г.

навали, что от них потребуют заниматься проституцией. Большинство из них заманили в ряды мигрантов обещаниями легального трудоустройства, например в качестве домашней прислуги или официанток. Важно отметить, что женщин нередко направляют к посредникам родственники, друзья или знакомые и что при вербовке формальности соблюдаются куда меньше, чем принято думать. В таблице 5.8 показано, что более 30 процентов женщин были завербованы через родственников или друзей и еще 11 процентов — через знакомых.

Большинство женщин сами принимают решение о миграции, однако многие слишком поздно узнают, что им уготована участь работать проститутками. Даже те, кто знал о действительной цели вербовки, зачастую были введены в заблуждение относительно условий работы, которые порой равносильны рабству. Независимо от того, как они стали проститутками — по собственному выбору или обманом, — эти женщины находятся под угрозой стать жертвами физического и психологического насилия. Их насиляют, избивают, запугивают, заставляют работать до изнеможения в ужасных условиях. В некоторых случаях им даже не разрешают использовать средства предохранения от заболеваний, передаваемых половым путем, и они практически лишены доступа к медицинскому обслуживанию.

Женщин, ставших объектами торговли, нередко лишают паспортов, их втягивают в крупные долги и

используют другие способы контроля над ними. “Незаконный” статус этих женщин, которые не имеют документов либо имеют легальные, но просроченные или поддельные документы (например, чтобы скрыть возраст несовершеннолетних девочек), лишает их практической возможности обратиться к властям страны проживания. Таким образом они становятся уязвимыми перед насилием не только из-за характера работы, которую их заставляют выполнять, но и в силу их незаконного статуса. Когда женщин-мигрантов обнаруживают власти, с ними зачастую обращаются как с преступниками и незаконными иммигрантами и в конечном счете высылают из страны. Нередко их задерживают и они подвергаются домогательствам со стороны полицейских, которые к тому же не гарантируют им защиту от преследований их работодателей, если они согласятся дать показания в суде. Такое бездушное отношение отнюдь не стимулирует жертвы к сотрудничеству с полицией, а, наоборот, оставляет их в руках работодателей, которые продолжают свой гнусный бизнес.

Торговля женщинами представляет собой многогранную проблему, требующую решения на основе согласованных подходов и политики правоохранительных, иммиграционных органов, служб здравоохранения и социальной защиты. Здесь нужен не только комплексный подход, но и международное сотрудничество.

5.4 Новые возможности для предотвращения насилия

В переживающем переходный период регионе, как и во всем мире, проблема насилия в отношении женщин, в частности насилия в семье, во многом остается “скрытой” — ее не признают, не определяют ее масштабы и не решают. Женщины во всех странах мира сталкиваются с аналогичными препятствиями в области защиты от насилия и его предупреждения. Акты насилия в большинстве случаев совершаются теми, кого жертва знает, — другом, партнером, кем-то из родителей, родственником, коллегой. Нередко такое насилие рассматривают как сугубо личное или семейное дело, тяжесть подобных правонарушений занижают, а жертву стыдят. Нередко и родственники, и власти обвиняют именно жертву в том, что она сама спровоцировала акт насилия и сама виновата в происшедшем. Часто к жертве насилия относятся без должного понимания и сочувствия, не пытаются ее поддержать, в результате у нее нет выхода из окружающей обстановки насилия.

Страны переживающего переходный период региона имеют историческую возможность реализовать в ходе реформ широкую стратегию борьбы за искоренение насилия в отношении женщин в обществе. В условиях реформирования правоохранительной и судебной системы есть возможность повысить уровень осознания обществом всей серьезности этой проблемы, привлечь общественное внимание к этим явлениям и внести изменения в законодательство. С привлечением общественности появится возможность

добиться более широкого понимания этой проблемы и ее обсуждения на базе развертывания просветительской кампании и пропаганды в средствах массовой информации. С созданием новой обстановки по месту работы появится возможность бороться с сексуальными домогательствами и злоупотреблениями на рабочем месте. Изменение учебных программ предоставляет переживающим переходный период странам возможность прививать молодому поколению чувство ответственности за искоренение и предупреждение насилия, и этой кампанией могут быть охвачены все — от ребенка до студента университета. Реформу в области образования можно было бы дополнить молодежными и просветительскими программами на местах и мероприятиями по обучению молодежи жизненным навыкам и умению разрешать конфликтные ситуации, договариваться и принимать правильные решения.

Признание насилия в отношении женщин в качестве преступления

Поскольку одного лишь признания преступного характера насилия в отношении женщин явно недостаточно для снижения распространенности этого явления, важно законодательно закрепить принцип наказуемости за подобные деяния. Непризнание в качестве преступлений конкретных форм насилия в отношении женщин свидетельствует об отсутствии у

государства решимости бороться с этим злом. Например, в законодательстве Армении, Болгарии, Грузии отсутствует конкретный запрет актов насилия в семье в отношении женщин. Изнасилование жены мужем не расценивается как преступление в Азербайджане (где насилие мужа по отношению к жене в любой форме вообще не считается преступлением), Албании, БЮР Македонии, Румынии, Таджикистане, Украине, Хорватии и СР Югославии. В Словении физическое насилие в семье не расценивается как преступление, если в результате была нанесена “легкая” травма, включая “перелом носа, ребер, легкое сотрясение мозга и выбитые зубы”. В новом уголовном кодексе России 1997 года насилие в семье не выделяется среди других форм насилия.

Непризнание преступного характера насилия в отношении женщин вызывает беспокойство и в связи с насилием вне дома. Например, в законодательстве Венгрии, Польши и Румынии не выделяется в особую статью такое правонарушение, как сексуальные домогательства на рабочем месте. Кроме того, в национальном законодательстве зачастую нет ясности относительно статуса женщин, являющихся объектом торговли, и эти женщины чаще рассматриваются как нарушители закона, а не как потерпевшие. Даже в тех странах, где отдельные формы насилия в отношении женщин считаются преступлением, соответствующие законы редко применяются на практике. В Эстонии, например, в соответствии с уголовным кодексом сексуальные домогательства на рабочем месте в отношении лиц, находящихся в материальной зависимости или в подчиненном положении, рассматриваются в качестве правонарушения, однако в период 1996—1997 годов по этой статье не было заведено ни одного уголовного дела. В России, согласно сообщению в газете “Санкт-Петербург таймс”, в период с 1993 по 1996 год в суд не было направлено ни одного дела по обвинению в сексуальных домогательствах.

Иногда жертвы насилия не имеют практического доступа к системе правосудия. В Хорватии судебное разбирательство по актам “мелкого” сексуального насилия производится за счет женщины; в Болгарии женщины должны сами оплачивать расходы на судебное разбирательство, за исключением случаев, когда жертва оказывается объектом систематических актов насилия и ей наносятся физические травмы или имеет место смертельный исход; в Румынии для судебного разбирательства по обвинению в изнасиловании должны быть представлены свидетели; в России в судебном процессе не может участвовать адвокат жертвы, хотя правонарушителю государство предоставляет адвоката, а уголовное дело по обвинению в актах насилия в семье, как правило, возбуждается лишь в случаях убийства, нанесения серьезного физического увечья, самоубийства или наличия подобных обстоятельств.

Существует много путей облегчения доступа жертвы насилия к системе правосудия и ее участия в судебном процессе. Потерпевшим можно было бы предоставлять бесплатную юридическую помощь и защиту от излишней огласки. В процессе разбирательства, включая допрос, следует проявлять больше чув-

кости к истине и энергичнее добиваться свершения правосудия. Это может означать недопущение неоправданных очных ставок между потерпевшей и обвиняемым, а также разрешение потерпевшей иметь своего адвоката или предоставление ей адвоката в процессе расследования. Для установления фактов должны быть предусмотрены процедуры, разрешающие, например, принимать в качестве доказательства свидетельства медицинских работников.

В уголовном и гражданском кодексах стран региона необходимо четко обозначить и конкретно определить различные формы насилия в отношении женщин, включая насилие со стороны партнеров и психологическое насилие. Все страны ратифицировали Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, и международный комитет по рассмотрению докладов стран данного региона об осуществлении Конвенции неоднократно обращал внимание на необходимость принятия мер по признанию и искоренению гендерного насилия. Такое законодательное признание отражает и укрепляет общественные ценности, дает властям и потерпевшим важный инструмент для привлечения правонарушителей к ответственности за совершение актов насилия.

Необходимость расширения поддержки со стороны органов власти

Включение актов насилия в отношении женщин в сферу законодательного регулирования должно сопровождаться мерами по обеспечению исполнения закона и активной поддержкой со стороны органов власти. Это в особенности касается такого сложного вопроса, как насилие в семье, которое вызывает особые проблемы для всех вовлеченных сторон. Организации и объединения, занимающиеся проблемой насилия в отношении женщин, неоднократно обращались к органам власти в странах переживающего переходный период региона с призывом оказывать большую поддержку жертвам насилия в семье. В некоторых странах система уголовного правосудия и ее участники, то есть полицейские, врачи, прокуроры и судьи, нередко предвзято относятся к жертвам насилия. Такая предвзятость на практике приводит к отказу принимать жалобы, грубому обращению с потерпевшей, задержкам в передаче дел на рассмотрение в суд, отказе в доступе к медицинским работникам, унижительным осмотрам, нежеланию проводить расследование, вмешательству в личную жизнь, отказу предоставить потерпевшей защиту и прекращению дела до его передачи в суд.

В Албании, например, по сообщениям правозащитной группы “Миннесотские защитники прав человека”, более 50 процентов из 70 дел по обвинению в насилии в семье, направленных в Тиранский окружной суд в 1994 году, были прекращены в результате того, что женщин удалось уговорить забрать свои жалобы обратно. Согласно данным обследования преступности в России, о котором говорилось выше, сотрудники милиции иногда скрывают факты совершения правонарушений, отказываясь зарегистрировать жалобу.

В поддержке женщин — жертв насилия более активную позицию могли бы занимать медицинские работники. Как показывает практика, женщины часто не хотят обращаться в медицинские учреждения, поскольку медицинский персонал не проявляет к ним сочувствия и понимания, а также из-за чувства стыда, которое испытывают жертвы насилия в семье. Например, более трех четвертей молодых таджикских женщин, опрошенных в 1997 году при проведении обследования в Ленинабаде, заявили, что ни при каких обстоятельствах не станут обращаться в медицинские учреждения, если окажутся жертвами насилия. Данные по Латвии (см. рис. 5.5) свидетельствуют о том, что женщины вряд ли станут обращаться за помощью к медицинским работникам. В Венгрии социологическое обследование показало, что женщины из числа этнических цыган сталкиваются с культурными барьерами, когда они обращаются к медицинским работникам.

Об отсутствии доверия к органам власти и поддержки с их стороны говорят и результаты обследования среди женщин, которые звонили по “горячей линии” в Белграде в период 1991—1993 годов и в 1995 году. Женщин — жертв насилия спрашивали, обращались ли они в различные учреждения и были ли они удовлетворены качеством предоставленных услуг. Их ответы приведены на рис. 5.10, из которого видно, что за рассматриваемый период доля женщин, обратившихся в соответствующие учреждения, снизилась: в 1991—1993 годах в полицию обратилось 24 процента, а в 1995 году — всего лишь 12 процентов. Диаграмма также показывает крайнюю неудовлетворенность реакцией сотрудников полиции, социальных работников и врачей. В 1991—1993 годах действиями полиции были удовлетворены лишь 5 процентов потерпевших, а в 1995 году — всего 3 процента. Степень удовлетворенности действиями других служб была еще ниже: в обоих обследуемых периодах этот уровень по отношению к социальным работникам составлял 3 процента, а к врачам — 2 процента.

Такое положение отчасти объясняется тем, что специалисты, которым надлежит заниматься проблемами женщин — жертв насилия, зачастую не имеют специальной подготовки. Полицейские, врачи и социальные работники в большинстве стран, по которым имеется информация, не проходят специальной

подготовки, в том числе в таких странах, как Чешская Республика, Болгария, Румыния, Россия, Украина, Грузия, Узбекистан и Таджикистан (за исключением социальных работников в Румынии и России, врачей в России и сотрудников полиции в Чешской Республике). Реформирование учебных программ в высших учебных заведениях дает переживающим переходный период странам возможность включить в обучение вопросы признания факта насилия в отношении женщин и необходимости его искоренения.

Специалисты, которые по роду своей работы контактируют с жертвами насилия, — сотрудники полиции, социальные и медицинские работники, в том числе врачи, работники местных здравпунктов, акушерки, — должны проходить подготовку по вопросам определения и установления факта насилия и методам эффективной работы с потерпевшими и правонарушителями. Сотрудники полиции должны регистрировать жалобы и без проволочек проводить расследование, а медицинские работники обязаны составлять точную и полную документацию по актам насилия для ее использования в качестве юридического доказательства. Государственные органы должны с уважением относиться к личной жизни потерпевших, незамедлительно направлять их в специализированные службы, предоставлять им экстренную помощь и защиту в зависимости от обстоятельств (удаление правонарушителя из дома, оказание содействия потерпевшей в нахождении другого жилья, оказание ей медицинской и психологической помощи), а также предоставлять правонарушителям психологическую помощь, лечение и реабилитационные услуги. В странах, где имеет место вооруженный конфликт, необходимо готовить дополнительный медицинский персонал, включая женщин из числа беженцев и местной принимающей общины, для решения конкретных проблем, связанных в войне и перемещением населения.

Обстановка насилия и помощь женщинам в этих условиях

У женщин в данном регионе зачастую нет возможности вырваться из сложившейся обстановки насилия в семье или избежать сексуального домогательства на работе. Особо остро здесь стоит проблема нехватки жилья. В условиях переходного периода наблюдаются все большая экономическая зависимость женщин от их партнеров и уязвимость на рынке труда.

Во многих странах Западной Европы один из основных государственных подходов к решению проблемы насилия в семье заключался в предоставлении женщинам альтернативного жилья, как это было сделано, например, в Соединенном Королевстве с принятием в 1977 и 1996 годах законов о жилье. В переживающем переходный период регионе приюты для жертв насилия создаются редко, а имеющиеся обычно переполнены и администрация вынуждена отказывать женщинам в приеме. Нередко из-за отсутствия жилья бывшие супружеские пары после развода вынуждены продолжать жить вместе, что чревато новым насилием. Анализ телефонных звонков по “горячей линии” в Белграде (рис. 5.10) показал, что свыше

Рис. 5.10

28 процентов женщин назвали отсутствие жилья в числе причин, помешавших им оставить агрессивно-го партнера. Еще 25 процентов женщин указали на причины экономического характера, а 23 процента заявили, что боялись реакции своих партнеров.

Существует немало способов помочь жертвам насилия вырваться из этой обстановки: удаление партнера из места совместного проживания, с тем чтобы жертва без опасений оставалась в своем доме вплоть до официального оформления развода; принудительное осуществление прав в соответствии с семейным законодательством; предоставление практической помощи в поиске альтернативного жилья; и оказание женщинам содействия в обретении финансовой независимости.

Для жертв насилия должна быть создана сеть поддержки, включая оказание помощи через систему правосудия и содействие в поиске путей выхода из обстановки насилия. В четвертом Региональном мониторинговом докладе представлены данные, свидетельствующие о том, что переживающим переходный период странам досталось небогатое наследство в плане служб социальной защиты и помощи семьям, в том числе в области создания консультационных служб, групп поддержки и временных приютов. В этих странах таких механизмов предупреждения насилия и оказания помощи его жертвам просто не существовало, поэтому выбор средств ограничен: либо вовсе игнорировать возникающую проблему, либо ждать ее обострения и тогда уже принимать крайние меры. В результате до недавнего времени здесь почти не было возможности воспользоваться такими формами помощи, как приюты, “горячие линии”, кризисные центры, центры правовой помощи, и другими механизмами поддержки женщин — жертв насилия. Кроме того, распад многих формальных объединений, в которые входили женщины до переходного периода, таких как профсоюзы, женские организации и местные органы коммунистической партии, привел к снижению уровня защиты и поддержки, которую может предоставить сеть социальной помощи. Еще большей изоляции могло способствовать также сокращение занятости женщин, о чем говорится в главе 2.

Важно, чтобы женщинам были предоставлены возможности для борьбы с такой формой насилия, как сексуальные домогательства и посягательства на рабочем месте. Решение этой проблемы также требу-

ет создания правовой базы, регламентирования отношений на работе, обучения персонала, большего учета данной проблемы при подборе персонала и продвижении по службе, в работе руководителей подразделений и организаций, а также формирования механизмов подачи жалоб со стороны потерпевших и принятия дисциплинарных мер в отношении правонарушителей.

Формирующееся гражданское общество в переживающих переходный период странах должно сыграть важную роль в том, чтобы женщинам, подвергающимся насилию, оказывалась необходимая поддержка. Растет число НПО и ассоциаций, создаваемых для решения проблемы насилия в отношении женщин. В большинстве стран региона эти организации начинают открывать “горячие линии”, кризисные центры, приюты и центры правовой помощи. Они также развертывают кампании по повышению информированности общества и привлечению внимания государственных органов к этой проблеме, а также по профессиональной подготовке медицинских работников, сотрудников полиции и других правоохранительных органов. В некоторых странах Западной Европы НПО организовали помощь жертвам торговли женщинами — выходцам из данного региона.

Усилия отдельных граждан и низовых организаций, направленные на то, чтобы покончить с замалчиванием проблемы насилия в отношении женщин в регионе, часто носят новаторский характер и сопряжены с нелегкой борьбой. Такая деятельность, нередко требующая большой самоотдачи в условиях ограниченного доступа к документам и недостаточного финансирования, нередко наталкивается на сильное противодействие со стороны как государственных органов, так и криминальных структур.

Несмотря на все усилия низовых организаций, их возможности влиять на ситуацию ограничены. Например, в некоторых странах и географических регионах, особенно в сельской местности, оказываемая женщинам — жертвам насилия поддержка совершенно недостаточна. Даже в городских районах, где проводится большинство мероприятий, скудость ресурсов большинства этих организаций не позволяет им оказывать необходимую помощь всем жертвам насилия. Их деятельности препятствуют также преобладающие в обществе стереотипы, когда предпочитают закрывать глаза на насилие в отношении женщин или вынуждены мириться с ним. ■

5.5 Выводы

Насилие в отношении женщин является одним из наиболее распространенных нарушений прав человека в современном мире и серьезным барьером на пути обеспечения равенства женщин. Несмотря на то что исследования, проводимые в различных регионах по всему миру, подтверждают широкую распространенность и укоренившийся характер гендерного насилия на всех уровнях общества, такое насилие по-прежнему имеет во многом скрытый характер. Женщины стыдятся или боятся говорить о совершаемых против них актах насилия, а общество закрывает на

них глаза в силу ложных представлений о том, что считать частной жизнью людей. Даже когда акт насилия нельзя проигнорировать, общественное мнение склонно приписывать жертве по крайней мере часть вины.

В данной главе рассмотрены многочисленные формы гендерного насилия в мире и сделана попытка обрисовать проблему насилия в отношении женщин в странах Центральной и Восточной Европы и бывшего Советского Союза как до, так и после начала переходного периода. Анализ показывает, что

при социалистическом правлении проблема насилия в отношении женщин во многом игнорировалась и такие акты далеко не всегда документально регистрировались. В переходный период о насилии в отношении женщин по-прежнему имеются лишь отрывочные данные и свидетельства, однако есть основания говорить о росте насилия в отношении женщин во многих его формах. В большинстве стран и областей этого региона резкие перемены, сопряженные с переходным периодом, приводят к усугублению ситуации беззакония и тревожному росту преступности, включая убийства. В эти годы глубоких социальных потрясений распространение насилия во многих странах региона не могло не обернуться для женщин еще большей угрозой стать его жертвами.

Анализ свидетельствует, в частности, о том, насколько распространено во всех странах, по которым имеется информация, насилие в семье, предполагающее наличие близких отношений между жертвой и правонарушителем и включающее психологическое насилие и невнимание, а также сексуальное и физическое насилие. Проблема насилия в семье не ограничивается отдельными субрегионами. Поэтому вызывают удивление показатели, свидетельствующие о снижении числа заявленных изнасилований (или об их более медленном росте, чем рост числа убийств) во всех переживающих переходный период странах, по которым имеется информация. Логично сделать вывод, что эта динамика указывает не на фактическое снижение случаев изнасилования, а на сокращение числа подаваемых заявлений об изнасиловании. Случаи, когда жертвы не заявляют о сексуальном посягательстве, отнюдь не редки, однако эта тенденция в переживающих переходный период странах вызывает озабоченность и даже тревогу. Это беспокоит прежде всего потому, что при сокращении числа зарегистрированных случаев изнасилования снижается и вероятность того, что насилие в семье будет признано преступлением. Более того, данные показывают, что система уголовного правосудия далеко не всегда принимает акты насилия в отношении женщин в семье всерьез, а насилие в семье часто вообще не считается правонарушением. Имеющиеся документы также свидетельствуют, что женщины — жертвы насилия не получают достаточной помощи со стороны медицинских работников, сотрудников полиции, прокуратуры, судебных органов и социальных работников.

Особенно тревожит всплеск новых форм насилия в отношении женщин во время переходного периода. Гнуснейшей формой насилия в отношении женщин является использование изнасилования и принудительной беременности как средства ведения войны в ходе межэтнических конфликтов в регионе. Женщины и дети в зонах военных действий получают глубокие психологические травмы, когда их вынуждают бросить свой дом, а женщины-беженцы особенно беззащитны в отношении сексуальной эксплуатации и других посягательств. В настоящем Докладе содержатся свидетельства другой имеющей трагические последствия формы перемещения людей, а именно отвратительной практики торговли женщи-

нами в целях сексуальной эксплуатации — еще одной стороны процветающей индустрии секса, где все большее число женщин подвергаются повышенной опасности стать жертвами насилия.

Что же сулит будущее и что надо делать? В главах 1 и 2 указывается, что, несмотря на начавшееся во многих странах региона восстановление экономики, перспективы трудоустройства и повышения реальных доходов у многих людей, прежде всего у женщин, остаются очень слабыми, если не призрачными. Это является источником напряженности в семьях и повышает вероятность насилия и жестокого обращения с женщинами и детьми в семье. Наряду с этим, как показано в предыдущих главах, во многих случаях резко снизились возможности государства по предоставлению социальных услуг в таких областях, как медико-санитарное обслуживание, обеспечение жильем, семейные пособия и уход за детьми, в результате чего исчезли полезные механизмы и каналы для оказания поддержки и помощи женщинам, ставшим жертвами насилия.

Как показывает мировой опыт, инициаторами в борьбе за искоренение гендерного насилия чаще выступают организации на местах — женские объединения и неправительственные организации, а нередко инициатива исходит от самих жертв насилия. Для развертывания дискуссий и действий по искоренению насилия в семье эффективной формой работы является вовлечение в эту деятельность общин. Усилению ответственности и подотчетности может способствовать их участие в организации и создании служб оказания поддержки жертвам насилия. Как отмечается в главе 6, эта борьба женщин с конкретными проявлениями насилия непосредственно на местах, когда они выступают как реальные проводники социальных перемен, играет жизненно важную роль в утверждении равенства женщин и формировании общества, в котором будут обеспечены не только их экономические и политические права, но и основополагающее право каждого человека на личную неприкосновенность.

Вместе с тем с учетом широкого распространения насилия в отношении женщин, а также укоренившихся в обществе стереотипов и поведенческих моделей, способствующих его сохранению, для решения этой проблемы в обществе нужны инициативность и активные действия на всех уровнях. Переживающие переходный период страны имеют историческую возможность разорвать завесу молчания вокруг этой проблемы и, с учетом положительного мирового опыта в области искоренения и предупреждения насилия в отношении женщин, разработать новые подходы, позволяющие им внести свой вклад в эту общую борьбу. Несмотря на то что в переживающих переходный период странах роль государства снизилась, оно по-прежнему обязано, в соответствии с международными договорами, участниками которых являются соответствующие страны, принимать действенные меры по искоренению насилия в отношении женщин.

В переживающих переходный период странах государство имеет значительные возможности добиться перемен в ходе реформирования основных

социальных институтов — сферы труда, систем правосудия, образования, здравоохранения, социального обслуживания, — а также формирования гражданского общества и внедрения практики публичного обсуждения любых имеющих общественную значимость вопросов. Государство в состоянии поставить насилие в отношении женщин вне закона, установить процедуры отправления правосудия, при которых уважалось бы человеческое достоинство жертвы, обеспечить судебное преследование и наказание правонарушителей, создать службы реабилитации и системы раннего оповещения, в том числе механизмы оказания помощи в случаях совершения актов насилия в семье, содействовать формированию в учебных заведениях свободной от насилия обстановки и воспитанию молодежи в духе ненасилия, повышать осведомленность в обществе и изменять сложившиеся стереотипы при помощи кампаний в средствах массовой информации, а так-

же добиться включения проблемы насилия в отношении женщин в круг ведения государственного здравоохранения. В быстро растущем частном секторе в интересах как предпринимателей, так и трудящихся внести вклад в создание для женщин безопасных условий на рабочем месте путем проведения соответствующей политики и внедрения необходимой практики в целях ликвидации сексуальных домогательств, эксплуатации и других посягательств в отношении них.

Насилие в отношении женщин проявляется во многих формах и требует принятия целого комплекса мер — исправительных и превентивных, немедленных и долгосрочных. Распространенный и укоренившийся характер этого нарушения прав человека женщин требует адекватно широких мер в целях изменения сознания людей, воздействия на систему уголовного правосудия и формирования государственной политики. ■